

Изъ украинской печати.

Если говорить объ украинской прессѣ въ Россіи, то приходится имѣть въ виду собственно одну только ежедневную „Раду“ да еще недавно начавшій выходить въ Харьковѣ еженедѣльникъ „Сніп“. Эти два изданія только и являются политическими органами въ собственномъ смыслѣ слова. Остальныя украинскія изданія представляютъ изъ себя или литературные журналы, или изданія народно-популярныя; и въ тѣхъ, и въ другихъ помѣщаются статьи по общественно-политическимъ вопросамъ, но если исключить статьи на современныя темы проф. М. С. Грушевскаго, печатавшіяся до недавняго времени въ „Літературно-Науковому Вістнику“ и этимъ придававшія журналу руководящее значеніе, то придется ограничить составъ политической украинской печати упомянутыми двумя изданіями.

„Сніп“ съ самаго начала занялъ весьма опредѣленное направлениe, наиболѣе характерной чертою котораго является сведеніе насущныхъ вопросовъ украинской жизни къ постулатамъ чисто-національнаго характера. Конечно, мы не видимъ ничего удивительнаго въ этомъ выдиганіи національнаго момента впереди другихъ запросовъ жизни со стороны представителей національности, со всѣхъ сторонъ и на каждомъ шагу ограничиваемой именно въ своихъ элементарнѣйшихъ національныхъ правахъ, но думаемъ, что жизнь украинскаго народа выдвигаетъ въ настоящее время такъ много другихъ насущныхъ вопросовъ въ области соціально-экономической и культурной, что, ограничиваясь однимъ только національнымъ вопросомъ, это значитъ ограничивать собственную роль, какъ органа общественной мысли, суживать кругъ читателей, интересующихся всѣми сторонами жизни украинскаго народа. Въ своихъ передовыхъ статьяхъ,—надо отдать имъ полную справедливость, всегда полныхъ сильнаго увлеченія и огня, вообще талантливыхъ и интересныхъ,—„Сніп“ становится на довольно непримиримую позицію, заявляя, напримѣръ, что все прогрессивное русское общество, безъ исключений,

враждебно относится къ украинству, обобщая явленія и факты не совсѣмъ одного порядка, вынося за однѣ скобки „и лѣвыхъ и правыхъ, и прогрессивные и регрессивные элементы русского общества“, якобы „одинаково непріязненно относящіеся къ украинству, какъ движенію, въ которомъ есть зародыши твердой самостоятельной жизни“.

Само по себѣ довольно растяжимое понятіе о „національномъ ренегатствѣ“ та же статья „Снопа“ (№ 17) распространяетъ и на „пользующихся уваженіемъ украинской интеллигенціи „бывшихъ“ украинцевъ, теперь русскихъ писателей, всякихъ Корлобенковъ (?) и пр.“.

Мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что прогрессивное русское общество съ достаточнымъ вниманіемъ относится къ украинству,—причины этого печального явленія не мѣсто здѣсь выяснить,—но думаемъ, что нельзя ставить въ вину всему русскому обществу поступокъ чигиринского предсѣдателя уѣздной земской управы, удалившаго со службы двухъ женщинъ-врачей за выписываніе ими украинской „Ради“, или же извѣстную статью Струве, ибо такимъ фактамъ можно всегда противопоставить факты искренно сочувственнаго отношенія къ украинству со стороны выдающихся представителей русской науки и литературы. И если идеальнымъ положеніемъ вещей является не „война“, а „миръ“ въ отношеніяхъ русского и украинского общества, то культивированіе такихъ чувствъ и распространеніе такихъ идей, какія мы встрѣчаемъ на страницахъ „Снопа“, врядъ ли поведетъ къ установленію желанныхъ добрыхъ отношеній. Что же касается практики нынѣшняго момента, то не знаемъ, что путного можетъ выйти изъ осуществленія избирательной платформы, опубликованной въ № 22-мъ „Снопа“, въ которой имѣется между прочимъ такой пунктъ: „Въ томъ избирательномъ округѣ на Украинѣ, гдѣ есть только одинъ украинецъ, онъ обязанъ подать голосъ за себя, какъ за кандидата украинскаго“.

Среди статей „Снопа“ за послѣдніе два мѣсяца заслуживаетъ особаго вниманія горячо написанная статья о маломъ развитіи національного самосознанія среди украинскихъ женщинъ и о проистекающемъ изъ этого факта большомъ вредѣ для успѣха украинскаго національнаго движения. Еще Дреперомъ была высказана совершенно

справедливая мысль, что для нації самыи тяжелыи, даже убийственнымъ ударомъ является конфискація женщины побѣдителемъ. Такая конфискація происходит постоянно у насъ на Украинѣ при помощи русификаціи женской молодежи въ школѣ: „дѣвушки нашей нації въ школѣ съ давнихъ порь воспитываются такъ, что изъ нихъ выходятъ настоящія янычарки. Про высшіе классы нечего и говорить. Но даже дѣвочка, взятая изъ семьи еще совсѣмъ украинской, изъ низшихъ классовъ, по окончаніи школы дѣлается совсѣмъ чужою для своей нації. Школа научила ее презирать родную націю, пренебрегать своимъ народомъ. Школа сдѣлала изъ дѣвочки моральную кастратку, которая возвратившись въ свою семью, своимъ вліяніемъ деморализируетъ близкихъ людей. Про женскія гимназии и институты на Украинѣ можно сказать безъ преувеличенія, что это наибольшиe разсадники денационализации, самыи сильныи крѣпости нашихъ враговъ. Воспитывать своихъ дѣтей въ такихъ школахъ—это сознательное самоубійство со стороны украинского общества, это значитъ посыпать своихъ дѣтей на вѣрную гибель“...

Статья проводитъ параллель между польской и украинской женщиной: „современная полька это—женщина, одуванченная лучшими, могучими патріотическими чувствами, которая дѣлаютъ изъ нея героянию повседневной борьбы за права своего народа, въ то время какъ украинка—это скверный червь-точитель, который грызетъ и подтачиваетъ еще глубоко скрытыѣ, еще живые послѣдніе корни нашего національного существованія. Куда не могутъ проникнуть вражскія намѣренія, гдѣ безсильны всякие циркуляры, тамъ ведеть разрушительную работу украинка не за страхъ, а за совѣсть, ведеть съ тупой увѣренностью кастратки, что она совершааетъ культурное дѣло“. Всѣ надежды авторъ статьи возлагаетъ на женщину изъ низшихъ классовъ, еще не затронутую деморализирующими вліяніемъ школы. О денационализации въ современной школѣ на Украинѣ какъ женской, такъ и мужской украинской молодежи не разъ уже писалось въ украинской прессѣ, это одинъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ нашей жизни; но если придавать въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе вліянію школы, то, надо полагать, ея денационализаторская роль измѣнится лишь съ допущеніемъ къ преподаванію украинскихъ дис-

циплинъ, а еще болѣе—съ введеніемъ преподаванія хотя бы этихъ дисциплинъ на украинскомъ языку.

„Рада“ по самому своему положенію единственной ежедневной газеты на украинскомъ языку не можетъ замыкаться въ рамкахъ какой-нибудь строго опредѣленной партийности и, не представляя изъ себя „парламента мнѣній“ въ нововременскомъ смыслѣ, даетъ часто мѣсто для выскаживанія взглядовъ авторамъ теченій съ извѣстными различіями оттѣнковъ общественной мысли. Посвященная главнымъ образомъ освѣщенію и отстаиванію интересовъ украинства, ознакомленію читателей со всѣми проявленіями національно-общественной жизни на Украинѣ, газета не всегда, однако, даетъ исчерпывающее изображеніе этой жизни. И въ смыслѣ регистраціи фактовъ, и въ смыслѣ информированія читателей относительно содержанія украинскихъ періодическихъ изданий и тѣхъ иноязычныхъ, которые пишутъ объ украинствѣ, „Рада“ частенько является большие пробѣлы. Достаточно упомянуть о совершенномъ отсутствіи въ газетѣ отданія „Изъ украинской печати“, какъ-будто для читателя „Ради“ совершенно неинтересно, какъ высказывается о томъ или иномъ вопросѣ тотъ или другой украинскій періодическій органъ. Отъ этого страдаютъ прежде всего интересы самой газеты, отъ которой большинство читателей ожидаетъ прежде всего возможно большей полноты информаціонныхъ свѣдѣній.

Насколько позволяютъ современные условия свободы обсужденія политическихъ вопросовъ, „Рада“ посвятила за послѣднее время рядъ статей выясненію тактики украинцевъ на предстоящихъ выборахъ въ Думу, на основаніи опубликованной въ печати платформы украинскихъ прогрессистовъ. Наиболѣе интересны статьи г. Выборца, развивающія и выясняющія какъ программно-теоретические, такъ и практическіе вопросы избирательной тактики. Въ одной изъ этихъ статей (№ 123) развивается глубоко-правильная мысль о необходимости популяризациіи во время избирательной кампаніи на Украинѣ идеи областныхъ интересовъ, главнымъ образомъ финансово-экономической децентрализациіи, идея которой понятнѣе и ближе для многихъ, въ особенности для представителей другихъ, живущихъ на Украинѣ народностей, чѣмъ интересы чисто національные: „установленіе такого политического порядка, при которомъ была бы осуществлена широкая децентра-

лизациі во всѣхъ областяхъ жизни, въ которомъ мѣсто бюрократіи заняли бы мѣстныя силы общинъ, уѣздовъ, губерній и цѣлаго края,—становится насущною потребностью не только національною, одного украинскаго народа, но и интернаціональною, дѣломъ всѣхъ національностей Украины—евреевъ, поляковъ и пр.

...Областные интересы,—интересы главнымъ образомъ экономических,—понятны даже для культурно отсталыхъ, національно несознательныхъ массъ. Они касаются самыхъ больныхъ шкурныхъ вопросовъ народной жизни. Вотъ почему областное самосознаніе легко зарождается даже тамъ, где еще не пришло время для самосознанія національного“.

Г-нъ Выборецъ, въ связи съ этимъ, говорить о необходимости въ виду выборовъ распространять возможно шире идею областнаго самосознанія, которое неминуемо должно перейти въ самосознаніе національное. „Только тогда, когда мы на каждомъ шагу хозяйственной и государственной жизни выяснимъ тѣсную связь національныхъ нуждъ съ экономическими нуждами трудящихся массъ украинскаго народа, мы больше всего поспособствуемъ популяризациі украинскихъ національныхъ требованій среди украинскаго демоса, этого материального субстрата украинского движенія.“

Только въ томъ случаѣ, если мы передъ всѣми національностями Украины раскроемъ общіе имъ всѣмъ областные интересы, а въ украинствѣ покажемъ идею отстаиванія областныхъ интересовъ, мы создадимъ прочную базу для извѣстной солидаризаціи созвучныхъ національныхъ течений въ области политической дѣятельности. Только въ такомъ случаѣ мы дѣйствительно используемъ новые думскіе выборы въ интересахъ украинства“.

Основная тенденція, которую высказываютъ всѣ авторы статей „Рады“ относительно практики предстоящихъ выборовъ, это—осторожность при заключеніи блоковъ, обеспеченіе себя заранѣе извѣстными условіями относительно отстаиванія украинскихъ интересовъ будущими депутатами, и вообще опредѣленная постановка украинскихъ національныхъ требованій. Въ такомъ же духѣ высказывается въ послѣднемъ № и „Рідний Край“, еженедѣльникъ, посвящающій свое вниманіе преимущественно вопросамъ украинской литературы, искусства, отчасти и старины. Въ статьѣ „Сила или безсиліе“ (№ 8) „Рідний Край“

припоминаетъ исторію выбора оть Киева проф. Лучицкаго, который, получивъ украинскіе голоса и самъ будучи украинцемъ, совершенно не отстаивалъ украинскихъ интересовъ въ Думѣ; припоминаетъ исторію недавнихъ выборовъ правленія полтавскаго Общества взаимнаго кредита, когда кадеты и евреи вошли въ союзъ съ черносотенцами противъ украинскихъ кандидатовъ,—и р комендуется „стараться возможно больше обѣ увеличеніи собственныхъ избирательныхъ силъ. Можетъ быть, наши силы и не такъ уже малы, можетъ, нашихъ людей, сознательныхъ украинцевъ, и не такая уже ничтожная горсточка, такое *quantit  n gligeable*, какъ это было еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ! Выборы въ 4-ю Думу послужатъ провѣркою этого“.

М. Ж—ко.